

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-196-200

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ РЕСУРСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Елизавета Александровна Морозова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, eamorozova@sfedu.ru

Аннотация. В статье исследуется многообразие ресурсов политической власти и делается вывод о том, что необходимость разносторонней классификации ресурсов политической власти для более продуктивного и выгодного их использования имеет первостепенное значение. Рассматривая историческое развитие представлений о разделении ресурсов на определенные виды с момента их возникновения и до настоящего времени, можно говорить о разной степени востребованности тех или иных ресурсов политической власти в условиях наличия или отсутствия демократических начал в управлении государством. Комплекс и полнота властного арсенала не могут быть постоянными и должны реагировать на тенденции развития политического процесса как государственного, так и мирового уровня.

Ключевые слова: ресурсы политической власти, классификация ресурсов, антропологические ресурсы, символические ресурсы, утилитарные ресурсы, принудительные ресурсы, нормативные ресурсы, демографический ресурс, традиционные и нетрадиционные ресурсы, управленческий ресурс.

Для цитирования: Морозова Е. А. Актуальные вопросы типологии ресурсов политической власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 196–200. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-196-200>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

TOPICAL ISSUES OF THE TYPOLOGY OF POLITICAL POWER RESOURCES

Elizaveta A. Morozova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, eamorozova@sfedu.ru

Abstract. The article examines the diversity of the resources of political power and concludes that the need for a versatile classification of the resources of political power for a more productive and profitable use of them is of paramount importance. Considering the historical development of ideas about the division of resources into certain types from the moment of their emergence to the present time, we can talk about the varying degree of demand for certain resources of political power in the presence or absence of democratic principles in the management of the state. The complexity and completeness of the power arsenal cannot be permanent and must respond to the trends in the development of the political process, both at the state and at the world level.

Keywords: resources of political power, classification of resources, anthropological resources, symbolic resources, utilitarian resources, coercive resources, normative resources, demographic resource, traditional and non-traditional resources, managerial resource

For citation: Morozova E. A. Topical issues of the typology of political power resources. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):196–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-196-200>.

Существует огромное количество ресурсов политической власти, и они так же разнообразны, как потребности и интересы общества. Для ранжирования столь большого количества ресурсов существуют их классификации. Без ранжирования ресурсов политической власти правящая элита не смогла бы столь эффективно и своевременно использовать ресурсы для достижения поставленных целей.

С развитием властных отношений изменялись и ресурсы власти. Авторитет вождя – ресурс, игравший главную роль в примитивных обществах, можно по праву считать одним из первых ресурсов, используемых политической властью. Когда начался переход от кровнородственных отношений к отношениям имущественным, сменились потребности общества и ориентации власти: ведущими методами управления и удержания власти стали сила и богатство. В средние века пользовались ценностными методами правления, считалось, что властитель назначен Богом и любые действия воспроизводились только с одобрения церкви – этот период характеризуется обожествлением

и почитанием правителя. С приходом индустриального общества значимым ресурсом политической власти становится организация: бюрократия, партии, классы. В современном обществе каждый человек нуждается в информированности о чем-либо, поэтому приоритетным ресурсом политической власти будет считаться информация. С мощью информации можно манипулировать обществом, убеждать в выгодных для власти идеях, навязывать «правильную» точку зрения и многое другое.

Своевременная актуальность и первостепенность ресурсов политической власти определяется по множеству критериев: экономическая обстановка в государстве, уровень научного потенциала страны, владение новейшими технологиями, военные возможности, ситуация на международной арене. Ресурсами политической власти обладает как государство в целом, так и политические партии, политические и общественные объединения, политические лидеры, региональное и местное правительство и т.д.

Для того, чтобы понимать логику использования ресурсов политической власти, необходимо их структурировать. В данной области существует большое количество ресурсных классификаций, которые разделены на группы по различным критериям: дефицитность и общедоступность, возобновляемость, традиционность, временность и другие. Наибольшей популярностью пользуется классификация разделения ресурсов политической власти по общественным сферам. Эта классификация проста в понимании, но в то же время объемна. Прочие типологии ранжируют эти исходные данные в более крупные блоки и придают им свои значения [1].

Антропологическую классификацию ресурсов власти, предложенную Н.Макиавелли, принято считать одной из первых. Смысл классификации заключается в определении типа правления на основании поведения политических деятелей.

В своих знаменитых работах «Государь» и «Размышления о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли описал два основных принципа человеческого поведения – страх и любовь. Люди склонны подчиняться тем, кого боятся ровно так же, как и тем, кого любят. Страх, по мнению мыслителя, считается наиболее эффективным ресурсом правления, который способствует долгосрочному властвованию, но так же не стоит пренебрегать этим ресурсом, ибо есть вероятность бунта и свержения государя. Полагается, что любовь более уязвимый ресурс, так как её можно с легкостью завоевать, но и так же быстро потерять. В качестве вспомогательных ресурсов Н. Макиавелли рассматривал людские страсти и пороки (лживость, алчность и боязливость) [2].

Необходимо отметить, что по мере развития общества, к антропологической классификации примкнули дополнительные принципы людского поведения – интерес и убеждение. Ресурс убеждения может использоваться во всех формах властных отношений. Ресурс интереса наиболее часто используется в демократических обществах с развитой гражданской позицией, где политика открыта для общества и лишена какой-либо таинственности.

А. Этциони разделял ресурсы политической власти на принудительные, нормативные и утилитарные. В работах А. Этциони отчетливо прослеживается определяющая зависимость ресурсов, используемых правителем, от характера власти [3].

Утилитарные ресурсы – это материальные и другие общественные блага, ориентированные на повседневные потребности общества. Эти ресурсы используют как в качестве вознаграждения, так и в качестве наказания. С помощью утилитарных ресурсов власть может «покупать» общество, тем самым обеспечивая себе манипулирование людьми, их послушание и выполнение желаемого.

Принудительные ресурсы используются государством, если утилитарные ресурсы не подействовали. Обычно, под принудительными ресурсами понимаются административные меры наказания.

Нормативные ресурсы ориентируются на внутренний мир индивида: ценности, мораль, нормы поведения. Главными функциями этих ресурсов является убеждение индивида в правильности его действий.

Д. Истон выделяет внутренние и внешние ресурсы государства, в пределах сетевого подхода. Под внешними ресурсами политической власти понимаются материальные блага, используемые для получения желаемого, источником внешних ресурсов является внешняя среда, находящаяся вне системы. Внутренние ресурсы воспроизводятся самой системой, то есть государством, они могут быть различны: законы, ценности, нормы и другое [4].

В. Г. Ледяев подразделяет ресурсы политической власти на «общие» и «конкретные». Под общими ресурсами он понимает «все те средства и методы, которые контролируются субъектом властных отношений и которыми можно пользоваться для подчинения объекта. Общие ресурсы включают в себя не все методы и средства управления обществом, а только те, которые правитель может использовать для подчинения данного объекта. Конкретные ресурсы власти это те общие ресурсы, которые субъект использует для подчинения объекта в данный момент» [5]. Из классификации В.Г. Ледяева понятно, что он разделяет ресурсы только на те, которые действуют. На западе существует множество аналогий этой типологии. Так, Т. Жиро разделяет ресурсы на высоколиквидные

и низколиквидные. Первыми пользуются здесь и сейчас, то есть немедленно, вторые же требуют времени, для их реализации [6]. Р. Мартин считает, что ресурсы политической власти становятся эффективными лишь тогда, когда ощущается их дефицит [7].

Сторонники иррациональной природы власти считают, что ресурсы основываются не на материальных благах, а на эмоциях, идеях, авторитете, страхе [6]. Так, С. Московичи уверяет, что каждая власть устроена на авторитете, и когда авторитет теряет свою актуальность, правителю приходится применять грубое насилие. Объединяя различные концепции и трактовки, можно понять, что ресурсы власти – это система элементов, которая с повышением дефицитности становится все более актуальной. Этот вывод наиболее оптимален с точки зрения наращивания властью того или иного ресурса [8].

Вышеописанные классификации исходят из нормы деления ресурсов по различным основаниям; вместе с этим, существует интересная концепция, основанная на искусственном характере ресурсов. Суть этой концепции заключается в том, что ресурсами будут являться только те материалы, для которых разработаны различные технологии потребления, то есть материальные ценности будут не первоначальным ресурсом, а продуктом. Исходя из этой точки зрения, самым главным ресурсом политической власти будет считаться интеллект, а материальные, природные и многие другие ресурсы будут считаться побочными, требующими интеллектуальной обработки для превращения их в ресурс. Как следствие, данная концепция рациональна и востребована в современном информационном обществе.

Вся совокупность ресурсов политической власти представляет собой сумму общественной структуры – это экономическая, политическая, религиозная, демографическая, информационная и другие сферы общественной жизни. Их разделение носит условный характер, так как каждый отдельно взятый компонент постоянно взаимодействует с другим. Любое изменение одного компонента отражается на остальных.

Популярной является типология ресурсов власти, связанная с различными общественными сферами жизнедеятельности, что помогает выделить экономические, культурно-информационные (духовные), социальные и принудительные (силовые) ресурсы власти.

Социальные ресурсы – это способность социальной мобильности. Эти ресурсы могут совпадать с экономическими ресурсами, например, заработная плата является экономическим ресурсом, но она так же показывает и социальный статус индивида. Но социальные ресурсы так же включают в себя: должность человека, образование, медицинское обслуживание и другое.

Экономические ресурсы – это все материальные ценности: деньги, земля, недвижимость, полезные ископаемые и так далее.

Культурно-информационные ресурсы – это знания человечества, информация и средства, через которые человек получает возможность их распространить: образовательные учреждения, средства массовой информации, интернет и другое. Американский исследователь и футуролог Э. Тоффлер считает, что знания и информация выходят на первый план, и становятся одним из самых важных ресурсов политической власти нашего времени. С развитием общества, такие ресурсы власти как богатство и сила уходят на второй план, но, все равно, не утрачивают своего влияния [9].

Принудительные (силовые) ресурсы – это военная техника, система физического принуждения, специально обученные люди. В любом государстве таковым ресурсом является армия, полиция, суд, прокуратура. По статистике, силовые ресурсы являются одними из наиболее эффективных, так как в процессе их применения человек может лишиться свободы, имущества и даже жизни.

Демографический ресурс является универсальным и многофункциональным – человек может быть источником знаний (культурно-информационный ресурс), солдатом или судьей (силовой ресурс), создателем материальных благ (экономический ресурс) и так далее. В случае, если человек является средством достижения чужой воли, сама личность и будет выступать ресурсом. Так же человек является не только ресурсом политической власти, но и субъектом и объектом [9]. Таким образом, от властвующей элиты зависит, каким именно ресурсом будет и может выступать человек.

Всю систему ресурсов политической власти можно разделить на постоянные и временные ресурсы, при этом, временные ресурсы в определенный момент могут стать постоянными.

Актуальным становится в современной политике такой вид ресурсов политической власти, как символические. Этот вид ресурсов рассчитывает на веру словам и тем, кто их произносит. Символические ресурсы имеют своим фундаментом символический капитал – капитал признания или авторитет. Владелец символического капитала способен придать ценность и актуальность тому, что сам считает таковым, в глазах других людей. Так же символическими ресурсами власти могут считаться политические мифы, религия, политическая символика. Эти виды символических ресурсов возникают последовательно друг за другом, но не уничтожают предшествующий, а оттесняют его на второй план и лишают первостепенной значимости.

Управление символическим капиталом осуществляется как самим государством, так и государственными представителями. В монархических странах управленцем символического капитала считается сам монарх, который распределяет титулы, назначает на должности, присваивает различные звания. В демократических государствах управление символическими ресурсами достается специализированным институтам и отдельным личностям, которые имеют полномочия на пользование символическими ресурсами власти. Символические ресурсы не имеют конкретного обладателя ими, ими могут пользоваться различные субъекты власти в различное время [10].

Символические ресурсы власти – это нематериальные блага, они способны навязывать обществу конкретные ценности, мнения о чем-либо и желаемую модель поведения. Символические ресурсы невидимы и неосознаваемы для обычного человека, они могут реализовываться лишь тогда, когда общество признает действующую власть легитимной [3].

Символические ресурсы политической власти помогают правителю сделать власть в глазах подданных чем-то ценным и обожествленным. Ни один человек добровольно не будет полностью признавать политическую власть, а силовые методы в разных ситуациях не очень корректны, а иногда и не действенны, поэтому на помощь государству приходят символические ресурсы власти.

По классификации А. Этциони символические ресурсы власти относятся к нормативным ресурсам – они оказывают воздействие на сознание общества и внушают им определенные предпочтения. Но полностью отождествлять оба ресурса власти некорректно, так как нормативные ресурсы не исчерпываются только символическим содержанием. Нормативные ресурсы так же ориентируются на партнерские отношения между субъектом и объектами власти, образуют определенные нормы поведения, связанные с профессионализмом. Нормативные ресурсы так же предназначены для убеждения подчиненных в общности интересов между управленцем и подчиненным. Эти ресурсы связаны с влиянием на сознание индивида.

Символические ресурсы разделяются на несколько видов: политическая идеология, политическая мифология, политическая символика и политическая риторика. Каждый из этих видов может иметь свои подвиды.

Исторически, первым символическим ресурсом политической власти выступал миф. Политические образы в мифологии не предполагали особых логических разъяснений, главными методами символизации служила вера и традиции.

Позже формой символических ресурсов стала религия. Она закладывала в обществе целостную нравственную картину мира и превращала веру в главный способ анализа действительности.

Большие изменения в духовной сфере политики пришли с возникновением идеологий, которые вводили систему понятий о сущности власти в адаптационный период граждан в политическом пространстве. Идеология – это совокупность различных взглядов, выражающих интересы социальных классов и различных социальных групп, это система, которой общество пользуется осознанно, в отличие от мифологии.

Самым популярным в настоящее время видом символических ресурсов является политическая символика. Символ – это образ, зримое выражение основной идеи какой-либо концепции. Политическая символика предназначена воздействовать на сознание человека, сплачивать общество, проникнутое единой идеей.

Политическая символика существует в нескольких формах: вербальная, невербальная и смешанная. К вербальной символике относятся устойчивые выражения, афоризмы, цитаты; к невербальной – флаги, портреты, символические действия и т.д.; к смешанной символике относятся гимн (сочетает в себе слова и музыку), герб (сочетание символа и девиза).

Политическая риторика – заключительный символический ресурс политической власти. Развивается политическая риторика в том обществе, где получают развитие демократические институты, возрастает роль гражданского общества, где общество начинает интенсивно интересоваться и принимать участие в политических делах государства. Соответственно, лица, которые хотят влиять на ход политических событий государства, должны иметь навык убеждения.

Р.М. Блакар говорит о том, что «язык можно назвать специальным механизмом социальной власти, так как с помощью различных языковых приемов есть возможность использовать различные контекстные эффекты, удобные для субъекта властных отношений» [10].

Большинство экспертов в данной области выделяют традиционные и нетрадиционные ресурсы власти. К традиционным ресурсам политической власти в ходе выборов можно отнести фонрайзинг, политическую информацию, кадровый профессионализм и другое. К нетрадиционным ресурсам относят культуру участия общества в выборном процессе.

Другую классификацию ресурсов политической власти предлагает американский исследователь Ч. Даррелл, взявший за основу важнейшие сферы общественной жизни [11]. Ч. Даррелл говорит

об административных ресурсах, основанных на политических отношениях между субъектом и объектом, между несколькими субъектами или несколькими объектами. Административные ресурсы берут начало из политической власти, особыми чертами которой являются: возможность использования силовых методов; верховенство над иными видами власти в государстве; гласность, обращенность ко всем гражданам, либо к отдельным категориям, путем принятия политических решений, через законодательные нормы либо другие правительственные решения. Так же Ч. Даррелл выделяет ресурс легитимности, основными чертами которого является качество и правильность принимаемых законов и их исполнение.

Еще одним ресурсом в данной классификации является управленческий ресурс. Этот ресурс используется в отрасли народного хозяйства, в ходе материального производства различных товаров, требующихся для общественного потребления. К управленческим ресурсам политической власти относят фонды народного хозяйства, которые имеют основные фонды, резервные, оборотные средства и страховые фонды. К управленческим ресурсам следует относить и государственные деньги, золотовалютные запасы, природные ресурсы государства, а также другие ресурсы, которые могут использоваться в экономическом процессе, в том числе и сам контроль политической власти над всеми процессами в секторе экономики. Целью использования управленческого ресурса является социальная мобильность, повышение или понижение политического статуса и общественной роли индивида.

Ведущая роль того или иного ресурса политической власти зависит от его актуальности и целеполагания субъекта властных отношений в определенный момент времени. Таким образом, выстраивается последовательность востребованности и возможностей властных ресурсов, которая в зависимости от времени, формы правления и других факторов политической жизни, может изменяться. Изменение любого условия политической деятельности, как субъекта, так и объекта властных отношений, влечет за собой изменение роли и арсенала ресурсов политической власти.

Список источников

1. Власть: очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. 328 с.
2. Макиавелли Н. Государь. М.: Азбука, 2021. 448 с.
3. Этциони А. Легитимность власти. М., 2006. 156 с.
4. Regime and discipline: Democracy and the Development of Political Science. – 1995.- University of Michigan Press. – 312 p.
5. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ // Полис. 2000. № 1. С. 97–107.
6. Жиро Т. Политология. М.: Гуманитарный центр, 2010. 428 с.
7. Martin R. The Sociology of Power. London: Routledge and Kegan Paul, 1977.
8. Московичи С. Век толп. М.: Академический проект, 2011. 396 с.
9. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2009. 672 с.
10. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Психология влияния: хрестоматия / сост. А. В. Морозов. СПб.: Питер, 2001. 512 с.
11. Современные политические теории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 479 с.

References

1. Power: essays on the modern political philosophy of the West. Moscow: Science; 1989. 328 p. (In Rus.)
2. Machiavelli N. Sovereign. Moscow: ABC; 2021. 448 p. (In Rus.)
3. Etzioni A. Legitimacy of power. Moscow; 2006. 156 p. (In Rus.)
4. Regime and discipline: Democracy and the Development of Political Science. 1995. University of Michigan Press. 312 p.
5. Ledyayev V. G. Vlast: conceptual analysis. Polis = Polis. Political Studies. 2000;(1):97–107. (In Rus.)
6. Zhiro T. Political Science. Moscow: Humanitarian Center; 2010. 428 p. (In Rus.)
7. Martin R. The Sociology of Power. London: Routledge and Kegan Paul; 1977.
8. Moskovichi S. Century of crowds. Moscow: Academic project; 2011. 396 p. (In Rus.)
9. Toffler E. Metamorphoses of power. Moscow: AST; 2009. 672 p. (In Rus.)
10. Blakar R.M. Language as an instrument of social power. In: Psychology of influence: textbook. St. Petersburg: Peter; 2001. 512 p. (In Rus.)
11. Modern political theories. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2000. 479 p. (In Rus.)

Информация об авторе

Е. А. Морозова – канд. полит. наук, доцент.

Information about the author

E. A. Morozova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 03.06.2021; одобрена после рецензирования 25.06.2021; принята к публикации 02.07.2021.

The article was submitted 03.06.2021; approved after reviewing 25.06.2021; accepted for publication 02.07.2021.